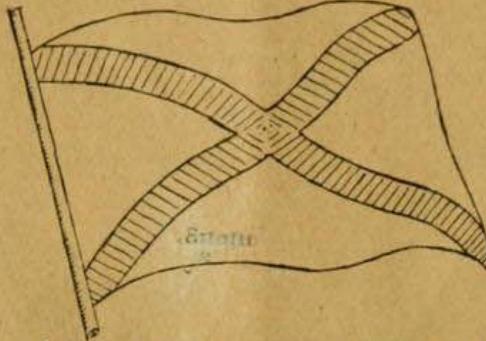

МОРСКОЙ

ЖУРНАЛЪ

Издание Каютъ-Компаниі въ Прагѣ. Адресъ: M. Stachevič, St. Strašnice, na Vinici, č. 183, Praha, Č. S. R.

№ 1

Январь

1928

Содержание: Андреевскому Флагу; Морскому Журналу: Н. Ф. Виренъ, адмираль А. И. Русинъ; отъ Редактора; памятные дни января изъ исторіи Русского Флота; проф. Е. Ф. Шмурло — 1. Петръ Великій, основатель Русского Флота и 2. Месяцъ январь въ жизни Петра Великаго; проф. г. ш. г.-м. М. Иностраницъ — Русскіе моряки въ войну 1877-78 гг.; списокъ скихъ объединеній заграницей; изъ жизни моряковъ; проф. г. ш. г.-м. П. Ф. Рябиковъ — Русский Флотъ въ Русско-Японскую войну.

Андреевскому Флагу.

Тебѣ — безмолвному свидѣтелю служенія Флота Родинѣ; тебѣ — участнику славныхъ побѣдъ; тебѣ — дѣлившему горечь пораженій; тебѣ — Андреевскій Флагъ наше первое слово.

Символъ вѣрности и безконечной любви, любви до самоотрицанія (я не могу быть распятымъ на такомъ же крестѣ какъ Учитель — слова св. Андрея), въ сочетаніи цвѣтовъ бѣлаго — цвѣта правды и чистоты и синяго — цвѣта моря и яснаго неба.

Великій Петръ въ 1699 году плѣnilся твоимъ изображеніемъ. Но — „Флагъ во образѣ креста святого Андрея можетъ носить только достойный Флотъ“ — такъ пророчески сказалъ Петръ и впервые поднялъ его — вмѣсто трехцвѣтнаго — въ 1703 году, послѣ занятія Невы и острова Котлина.

И сбылось по пророческому слову Петра: Андреевскій Флагъ носилъ только достойный Флотъ. Петръ Великій, Екатерина II, Николай I — вотъ моменты наивысшихъ успѣховъ флота, между которыми дѣятельность его затихаетъ. И Андреевскій Флагъ гордо поднимается при Петрѣ, при Елизавете Петровнѣ замѣняется трехцвѣтнымъ; поднимается опять при Екатеринѣ; Павломъ I опять замѣняется трехцвѣтнымъ и при Александрѣ Николаевичѣ — послѣ славной Севастопольской обороны — поднимается вновь для того, чтобы спуститься въ 1918 году при большевикахъ.

Но мы вѣримъ — вновь станетъ Россійскій Флотъ достойнымъ носить Флагъ „во образѣ креста святого Андрея“!

И мы вѣримъ — настанетъ день, когда подъ звуки Николаевскаго марша торжественно будетъ поднять и гордо разовьется символъ безконечной любви въ сочетаніи цвѣтовъ бѣлого и синяго, грозный для враговъ — славный Андреевскій Флагъ!

Мы вѣримъ — такъ будетъ.

Морскому Журналу.

I

Робко берусь я за перо, чтобы вписать на страницѣ Морскаго Журнала нѣсколько словъ и исполнить просьбу Пражскихъ Морскихъ офицеровъ, сдѣлавшихъ мнѣ ею большую честь.

Всю душою сочувствуя идеѣ объединенія моряковъ, разсѣянныхъ по всему свѣту, я горячо привѣтствую осуществленіе мечты объ изданіи Морскаго Журнала.

Излишне увѣрять, насколько мнѣ близки и дороги интересы Русскаго Флота. Какъ вдова адмирала, $33\frac{1}{2}$ года дѣлившая съ нимъ его труды и впитавшая въ себя пониманіе задачъ флота, и какъ мать троихъ сыновей моряковъ, вложившая въ ихъ воспитаніе любовь къ морскому дѣлу, я сочла бы себя безконечно счастливой, если бы и теперь я могла быть чѣмъ-либо полезной печатному органу, ставящему себѣ задачею объединить далекихъ по разстоянію русскихъ моряковъ, поддержать и разширить ихъ знанія по специальности, не дать забыть славныхъ традицій Русскаго Флота.

Глубоко сожалѣю, что, являясь какъ бы крестной матерью этого только что появляющагося на свѣтѣ Журнала, я не могу принести ему даровъ, ни въ видѣ материальныхъ средствъ, которыхъ я не имѣю, ни въ видѣ мемуаровъ, за отсутствиемъ возможности писать ихъ. Я могу только пожелать, чтобы эти простыя, но искреннія мои слова положили начало большому

Сборнику, который содержаніемъ своимъ отвѣчалъ бы интересамъ Морскихъ Офицеровъ, создаль бы между ними прочную идейную связь и тѣмъ обезпечиль бы свой успѣхъ.

Богъ въ помощь!

Надежда Виренъ.

Прага, 5 января 1928 года.

II

Комитетъ Старшинъ Каютъ-Компаниі Морскихъ Офицеровъ въ Парижѣ радостно привѣтствуетъ выходъ Морского Журнала, какъ осуществленіе идеи объединенія всѣхъ морскихъ офицеровъ, разбросанныхъ по всему свѣту; привѣтствуетъ работу морской мысли и ея распространеніе среди тѣхъ, кто временно, въ силу тяжелыхъ условій жизни, лишенъ былъ возможности посвятить морскому дѣлу свои досуги, такъ какъ досуговъ фактически не было: все время заполнялось снисканіемъ пропитанія для семьи и себя — работою тяжелою, преимущественно физическимъ или мало крѣтурнымъ трудомъ.

Комитетъ Старшинъ привѣтствує начало записи историческихъ воспоминаній о дѣяніяхъ Русского флота и его чиновъ за время міровой войны. Революція разбросала и уничтожила много цѣнныхъ историческихъ документовъ и единственная возможность хотя бы нѣкотораго ихъ возстановленія, — это печатаніе въ Морскомъ Журналѣ воспоминаній оставшихся еще въ живыхъ участниковъ великой войны; невольные ошибки въ этихъ воспоминаніяхъ вызовутъ поправки другихъ участниковъ войны и, такимъ образомъ, вѣрность описанія событий можетъ быть отчасти достигнута.

Необходимость тщательного изученія боевыхъ дѣяній родного флота является существенною для правильнаго развитія морской мысли и прогресса Русского флота въ будущемъ.

Да поможетъ Господь Богъ редакціи Морского Журнала въ начатой ею культурной и цѣнной работѣ на пользу родного Русского флота.

Предсѣдатель Комитета Старшинъ
Каютъ-Компаниі Морскихъ Офицеровъ въ Парижѣ
Адмиралъ *Гусинъ.*

ОТЪ РЕДАКТОРА.

Въ ноябрѣ 1927 года я обратился къ 14 известнымъ мнѣ морскимъ объединеніямъ съ просьбой выяснить отношенія офицеровъ Россійскаго Флота къ изданію спеціального морского еженедѣльника.

Нѣкоторыя объединенія мнѣ не отвѣтили; объясняю это неисправностями почты, неточностью адресовъ, написанныхъ

мною. Отвѣты же, полученные отъ большей части Морскихъ Кружковъ, говорятъ объ осознанной моряками необходимости имѣть специальный Журналъ и о всемѣрной поддержкѣ ими этого начинанія.

Считаю долгомъ особо отмѣтить отношеніе къ Журналу членовъ Каютъ-Компаниі въ Санъ Франциско и выразить сердечную благодарность адмиралу *Б. П. Дудорову*, сообщившему мнѣ письмомъ рѣшеніе нашихъ заокеанскихъ друзей распространить въ Санъ Франциско сто экземпляровъ первого номера.

„Морской Журналъ“ ставитъ себѣ задачи:

1) поддерживать въ морякахъ (и какъ бы хотѣлось добавить „и вообще въ русскихъ людяхъ“) бодрость духа, напоминая славное прошлое Россійского Флота за время двухсот-лѣтняго служенія его Родинѣ. Отдѣлъ I и будетъ отдѣломъ прошлаго; въ немъ: перечень памятныхъ дней изъ исторіи Флота и статьи, освѣщающія главнѣйшія событія, произошедшия въ данный мѣсяцъ.

2) служить всемѣрно цѣлямъ единенія морскихъ офицеровъ; освѣщать дѣятельность морскихъ объединеній; знакомить съ жизнью отдѣльныхъ членовъ Морской семьи; давать имъ возможность обращаться къ сослуживцамъ и соплавателямъ за совѣтомъ и помощью. Въ отдѣлѣ II будутъ помѣщаться свѣдѣнія изъ настоящей жизни моряковъ.

3) посильно знакомить офицеровъ Россійского Флота съ новѣйшими техническими достижениями флотовъ иностранныхъ державъ. Отдѣлъ III предназначенъ для подготовки для будущаго.

И если отдѣлъ I можетъ быть составленъ силами историковъ, проживающихъ въ Прагѣ, то въ составленіи отдѣловъ II и III должны принять участіе офицеры Флота, разбросанные по всему свѣту.

Къ лицамъ, проживающимъ въ странахъ, имѣющихъ флотъ, къ офицерамъ, могущимъ по мѣсту жительства, слѣдить по специальнymъ журналамъ за техническимъ развитиемъ флотовъ; къ морякамъ, которымъ посчастливилось получить мѣсто по специальноти въ военномъ или коммерческомъ флотѣ иностранныхъ державъ; къ офицерамъ Россійского Флота, которые не разстались съ мыслью служить Родинѣ на корабляхъ подъ Андреевскимъ Флагомъ, — я обращаюсь съ горячей просьбой: присылайте статьи, замѣтки, выписки, переводы — все заслуживающее вниманія, все могущее быть полезнымъ для морского офицера, все отвѣчающее задачамъ Журнала.

И мнѣ хочется вѣрить, что на мой призывъ откликнутся многіе и многіе и мы общими усилиями создадимъ органъ, достойный носить название „Морской Журналъ“.

Лейт. Стажевичъ.

Памятные дни изъ исторіи Россійскаго Флота.

Я Н В А Р Ъ .

Числа:	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
смотри:	ж, ч р	и	з			г		с	и	д, ш		б, т	а			
Числа:	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	
смотри:	к	е	у					л	м, ю	н, ф	о, х	в	п, ц, щ			

(Числа даны по старому стилю. Для перевода на новый стиль надо ко дню события, произшедшего въ XVII в., прибавить 10 дней, въ XVIII в. — 11 дней, въ XIX в. — 12 дней и въ XX в. — 13 дней).

- a) 1701 года 14 января
Въ Москвѣ учреждена „Школа математическихъ и навигацкихъ наукъ“ — праматерь Морского Корпуса.
- б) 1720 года 13 января
По повеленію Государя Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО напечатанъ „УСТАВЪ МОРСКІЙ“. Въ Указѣ, при которомъ былъ объявленъ Уставъ, между прочимъ, сказано: „И понеже сie дѣло необходимо нужное есть Государству — по оной пословицѣ, что всякий потентатъ, который едино войско сухопутное имѣеть, одну руку имѣеть, а который и флотъ имѣеть, обѣ руки имѣеть — того ради сей воинской Морской Уставъ учинили, дабы всякий зналъ свою должность и невѣдѣніемъ никтобъ не отговаривался“. Въ составлениіи Морского Устава непосредственное участіе принималъ и Петръ Великій, ибо въ Уставѣ сказано: „сie черезъ собственный Нашъ трудъ учинено и сочинено“.
- в) 1725 года 28 января
Скончался основатель Россійскаго Флота — Императоръ Петръ I Великій.
- г) 1800 года 7 января
Эскадра адмирала УШАКОВА, послѣ весьма бѣдственнаго плаванія, вернулась изъ Неаполя въ Корфу, гдѣ ее ожидало повелѣніе Государя ПАВЛА I — „забравъ войска, вернуться къ своимъ портамъ“.
- д) 1805 года 11 января
Къ крѣпости Корфу для занятія Іоническихъ острововъ прибыла изъ Балтійскаго моря эскадра капитана-командора А. С. ГРЕЙГА и соединилась съ эскадрой кап.-командора СОРОКИНА, прибывшей изъ Чернаго моря.
- е) 1806 года 18 января
Къ крѣпости Корфу прибыла изъ Балтійскаго моря и съ восторгомъ встрѣчена населеніемъ эскадра вице-адмирала Д. Н. СЕНЯВИНА, назначенная для военныхъ дѣйствій въ Средиземномъ морѣ.
- ж) 1817 года
Лейтенантомъ О. КОЦЕБУ, плававшемъ на бригѣ „Рюрикъ“, открыты:
1-го января — въ широтѣ 10 г. 8 м. 27 с. и долготѣ 189 г. 4 м. 40 с. обитаемый островъ, названный имъ „островомъ Нового Года“.
- з) 4-го января — обитаемая группа острововъ, названная имъ островами Румянцева. Острова эти известны теперь подъ именемъ группы Радекъ.
Капитаномъ 2 ранга БЕЛИНСГАУЗЕНОМЪ, плававшемъ въ Южномъ Полярномъ океанѣ съ лейтенантомъ М. П. ЛАЗАРЕВЫМЪ на шлюпахъ „Востокъ“ и „Мирный“, открыты:

1820 года 3 января

- и) что земля Сандвича, обнаруженная Кукомъ, есть группа острововъ. Самый большой изъ нихъ — средній — имѣющій въ длину 6 миль, названъ имъ островомъ Кука, всѣ же остальные -- „Южными Сандвичевыми Островами“.

1821 года:

- и) 10-го января -- въ широтѣ 68 г. 57 м. Юж. и долготѣ 90 г. 46 м. Зап., островъ, покрытый снѣгомъ. Названъ онъ -- островомъ Императора Петра I.
 к) 17-го января -- берегъ, лежащій въ широтѣ 68 г. 45 м. Юж. и долготѣ 73 г. 10 м. Зап., названный берегомъ Императора Александра I.
 л) 24-го января -- два острова, названныхъ островами Бородино и Малый Ярославецъ.
 м) 26-го января -- шесть острововъ, лежащихъ южнѣе Ново-Шотландскихъ острововъ. Острова получили названія: Тейля, Смоленскъ, Бородино, Полоцкъ, Ватерлоо и Лейпцигъ.
 н) 26-го января -- тамъ же еще одинъ островъ, названный „камнемъ Елены“.
 о) 27-го января -- четыре небольшихъ острова, названныхъ: три -- троимъ братьями, четвертый -- островомъ контр-адмирала Рожнова.
 п) 29-го января -- три острова, названные островами: адмирала Мордвинова, Михайлова и вице-адмирала Шишкова.

1828 года 2 января

Капитанъ-лейтенантъ Ф. П. ЛИТКЕ, плававшій на шлюпѣ „Сенявинъ“, открылъ обитаемую группу острововъ въ широтѣ 8 г. 43 м. Сѣв. и долготѣ 202 г. Зап. Группа названа -- „островами Сенявина“.

1878 года 9 января

Начальникъ всѣхъ флотскихъ командъ, дѣйствовавшихъ на Дунай противъ турокъ, Вел. Князь Алексѣй Александровичъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст.

1878 года 13 января

Паровые катера „Чесма“ (к.-л. Зацаренный) и „Синопъ“ (лейтен. Щешинский) съ парохода „Вел. Князь Константинъ“ (К1р. Макаровъ) атаковали и потопили минами на Батумскомъ рейдѣ турецкое сторожевое судно „Интибахъ“.

1878 года 19 января

Заключеніе перемирія между Россіей и Турціей въ Адріанополѣ. По условіямъ перемирія Турція: уступала Россіи устья Дуная и города Батумъ и Карсъ, а Черногоріи и Сербіи — нѣкоторыя области; признавала независимость Сербіи, Черногоріи и Румынії; соглашалась на образованіе Болгарскаго Княжества; обязывалась ввести въ Босніи и Герцеговинѣ необходимыя реформы. Эти предварительныя условія подверглись на Берлинскомъ Конгрессѣ значительнымъ измѣненіямъ: проськи ministra - предѣдателя англійскаго правительства ДІЗРАЭЛИ свели на нѣтъ всѣ успѣхи побѣдоноснаго русскаго оружія.

За дѣйствія противъ турокъ въ войну 1877-78 гг. изъ офицеровъ флота; награждены орденомъ Св. Георгія 3 ст. К1р. Новиковъ, орденомъ Св. Георгія 4 ст.: Князья Алексѣй Александровичъ и Константинъ Константиновичъ, К1р. Новосильскій, к.-л-ты: Тудеръ, Диковъ, Юнгъ и Барановъ; л-ты: Дубасовъ, Шестаковъ, Пущинъ, Рождественскій, Вл. Перелѣшинъ, Зин. Рождественскій, С. Макаровъ, Зацаренный 2-ой, Писаревскій, Щешинскій и мич. Ниловъ. Георгіевскій крестъ 4-й ст. получили гардемарины Аренсъ и гр. Строгановъ; произведены въ слѣдующіе чины: К1р. Шмидтъ, кап.-лейты Диковъ и Барановъ и лейт. Зацаренный. Лейт. С. О. Макаровъ

произведенъ въ кап.-лейты, а затѣмъ и въ К2р. Гвардейскому экипажу пожалованъ знакъ отличія на головные уборы — Георгіевскія ленточки... До 400 матросовъ награждено Георгіевскими крестами, хотя общее количество матросовъ, принимавшихъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, не превышало 3 тысячи человѣкъ.

ф)

1904 года 26 января

Въ ночь на 27-ое десять японскихъ миноносцевъ, изъ эскадры адмирала Того, произвели внезапное — безъ объявленія войны — нападеніе на нашу эскадру, съ открытыми огнями стоявшую на рейдѣ Портъ-Артура. Аттака была отбита и только броненосцы „Цесаревичъ“ и „Ретвизанъ“ и крейсеръ „Паллада“ получили поврежденія отъ минъ.

х)

1904 года 27 января

Японская эскадра, состоящая изъ 16 судовъ — броненосцевъ и крейсеровъ — утромъ въ теченіе часа бомбардировала Портъ-Артуръ. Въ бою принимали участіе русскіе корабли въ составѣ: 5 броненосцевъ, 5 крейсеровъ и 15 миноносцевъ. Особенно отличился крейсеръ „Новикъ“, подъ командованіемъ К1р. Н. О. Эссена, награжденного впослѣдствіи орденомъ Св. Георгія 4 ст.

ц)

1904 года 29 января

Мин. транспортъ „Енисей“ (К1р. Степановъ) нанесенъ теченіемъ на собственное минное загражденіе, взорвался и затонулъ.

ч)

1915 года 1 января

Ночная постановка минного загражденія крейсеромъ „Россія“ (К1р. Подгурскій) у маяка Аркона. На „Россії“ ходили контрь-адмиралъ Канинъ и К1р. Колчакъ. На этомъ загражденіи подорвался крейсеръ „Газелли“ и погибъ тральщикъ.

ш)

1918 года 11 января

Избіеніе большевиками офицеровъ въ Симферополѣ, Ялтѣ и Евпаторії. Общее количество замученныхъ — около 200 человѣкъ.

ш)

1918 года 29 января

Издание декретъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ о демобилизаціи Россійскаго Флота и организаціи „краснаго флота“ — подъ краснымъ флагомъ.

ю).

1920 года 25 января

Разстрѣлъ адмирала А. В. Колчака большевиками.

Примѣчаніе: События до Русско-Турецкой войны взяты мною изъ январской книжки „Морского Сборника“, выходившаго въ 1922 г. въ Бизертѣ подъ редакціей К2р. Монастырева. Послѣдующія события проработаны мною. Очень прошу всѣхъ, замѣтившихъ какія либо неточности или упущенія, сообщить мнѣ для исправленій и добавленій.

M. C.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ — основатель русскаго военнаго флота.

Царь Петръ Великій особенно дорогъ русскимъ морякамъ, какъ создатель русскаго военнаго флота. Созданіе такого флота являлось для Россіи историческою необходимостью, и Петръ, гениальнымъ умомъ своимъ понявъ эту необходимость, пошелъ ей на встрѣчу.

Море, по самой природѣ своей, стихія свободная, и кто владѣеть имъ, тотъ свободенъ и въ дѣйствіяхъ своихъ. Великіе

исторические народы всегда старались продвинуться къ морю, осѣсть на его берегахъ. Обладаніе моремъ даже маленькия народности превращало въ сильныя, содѣйствуя развитію самобытной культуры (финикіяне, древніе греки, караагеняне, голландцы). То же море дѣлало сильными и грозными (хотя бы на короткое время) морскихъ пиратовъ временъ Цезаря и Помпея, норманновъ, флибустьеровъ XVI вѣка.

Русскому народу судьба - мачеха предназначила жить на обширной равнинѣ, удаленной отъ морей, къ тому же самыя моря (и безъ того далекія), одни — были, въ сущности закрытыми озерами (Каспійское море), другіе — съ выходомъ издавна несвободнымъ (море Черное), третыи — вели на холодный безлюдный сѣверъ, лежали въ сторонѣ отъ главныхъ артерій человѣческой жизни, да и то большую половину года были совсѣмъ недоступны (Бѣлое море, Ледовитый океанъ); наконецъ, на берегахъ четвертаго моря, Балтійскаго, издавна осѣли другія народности и не допускали къ нему.

Но такъ какъ великие народы существовать безъ моря не могутъ, то и народъ русскій еще на зарѣ своего существованія пытался продвинуться къ нему. Въ этомъ смыслѣ и значеніе походовъ первыхъ русскихъ князей IX-XI вв. на Византію, въ Прикаспійскія земли, ихъ попытки утвердиться то на низовьяхъ Дуная, то на побережье Крымского полуострова, то въ т. наз. Тмурараканѣ (у Керченского пролива).

Кочевые народы — печенѣги, половцы — однако, преградили путь къ Южному морю, а татарское иго надолго связало русскій народъ по рукамъ и ногамъ, рѣшительно пріостановивъ его движение. Лишь сбросивъ монгольскіе пути, оказалось возможнымъ вернуться къ старой программѣ и наверстать потерянное. А потеряно было не мало: къ началу XVI вѣка Черное море очутилось всецѣло въ мусульманскихъ рукахъ, подступъ же къ Балтійскому морю совсѣмъ заградили нѣмцы и шведы, ставъ тамъ крѣпкой стѣною.

Первымъ пробиваться къ Балтійскому морю началъ Иванъ Грозный. Задача оказалась ему не по силамъ, но онъ первый ясно, опредѣленно поставилъ ее — не даромъ впослѣдствіи Петръ Великій такъ высоко оцѣнивалъ эту сторону дѣятельности Ивана, и въ посильномъ выполненіи поставленной задачи признавалъ большую заслугу его передъ отечествомъ, а въ немъ самомъ видѣлъ, не безъ основанія, своего предшественника.

И дѣйствительно, съ той поры задача эта — утвердиться на берегахъ Балтійского моря — становится задачею очередною: отъ нея не отказываются ни Борисъ Годуновъ ни Алексѣй Михайловичъ; но нуженъ былъ геній Петра, широта его умственного полета, чтобы решить трудную и сложную задачу,

своего рода завѣтъ отцовъ и дѣдовъ. Война съ Швеціей и Ништадской миръ обезпечили Россіи на Балтикѣ подобающее ей мѣсто и поставили ее въ ряды не исключительно однѣхъ только, какъ раньше, сухопутныхъ державъ.

Море привело къ созданію флота, а флотъ создалъ дружную семью русскихъ моряковъ, вѣрныхъ хранителей доблестныхъ традицій Андреевскаго флага и всего, что тѣсно связано съ священной памятью Великаго Царя-Шаутбенахта.

E. Шмурло.

Мѣсяцъ январь въ жизни Петра Великаго.

А. Мѣсяцъ январь въ личной жизни Петра Великаго полонъ событий первостепенной важности:

Въ январѣ его отецъ женился на его матери: 22 — 1671; въ январѣ онъ потерялъ отца: съ 29 на 30-е — 1676; мать: 22 — 1694; брата Ивана: 29 — 1696. Смерть брата покончила съ искусственнымъ двоецарствіемъ и сдѣлала Петра единодержавнымъ. Въ январѣ 1688 года, еще не достигши полныхъ 16 лѣтъ, Петръ впервые присутствуетъ на засѣданіи Боярской Думы — положено начало управлению государствомъ. Въ январѣ онъ женился: 27 — 1689; 27 января 1708 г. у него родилась, отъ Екатерины, старшая дочь Анна; въ томъ же мѣсяцѣ сынъ его, царевичъ Алексѣй, вернулся изъ Неаполя, на свою погибель, въ Россію: 31 — 1718. Въ январѣ Петръ выдалъ племянницу Екатерину Ивановну за герцога мекленбургскаго: 24 (?) — 1716; изъ Голландіи перѣхалъ въ Англію, которая стала для него высшею школою въ изученіи морского дѣла: 7 — 1696. Наконецъ, съ января начались поѣздки Петра на Олонецкія воды (19 — 1719) для лѣченія болѣзни. Болѣзнь, однако, лѣченію не поддавалась и вскорѣ, тоже въ январѣ, свела его въ могилу: 28 — 1725.

Б. Крупными событиями въ январскіе мѣсяцы отмѣчена и государственная дѣятельность Петра.

1) 1698—29. Заключено вынужденное перемиріе съ турками. Перемиріе это создало ту атмосферу, въ которой зародилась Великая Сѣверная война, послужило первымъ толчкомъ, который рѣшилъ и вызвалъ черезъ два съ половиною года великое состязаніе Россіи съ Швеціей, борьбу за преобладаніе на Балтійскомъ морѣ.

2) 1699 — 23. Введена гербовая („орленая“) бумага.

3) 1699 — 30. Учреждена Бурмистрская Палата — первая попытка опредѣлить нормы жизни и дѣятельности городского населения.

- 4) 1700 — 4. Указъ объ обязательномъ ношениі венгерскихъ кафтановъ (Пол. Собр. Зак. № 1741) — мѣра, встрѣченная населеніемъ съ такимъ ропотомъ и неудовольствіемъ.
- 5) 1701 — 14. Въ Москвѣ учреждена „Школа математическихъ и навигацкихъ наукъ“ — положено начало морскому образованію въ Россіи. Эта школа — праматерь позднѣйшаго Морского корпуса и Морской Николаевской Академіи.
- 6) 1701 — 24. Возстановленъ Монастырскій приказъ и во главѣ его поставлено свѣтское лицо — первая серьезная попытка секуляризациіи церковныхъ имуществъ.
- 7) 1703 — 2. Выпущенъ первый номеръ первой русской газеты „Вѣдомости о военныхъ и иныхъ дѣлахъ“. Петръ самъ редактировалъ его, наблюдалъ за печатаніемъ. „Вѣдомостями“ положено начало газетному дѣлу въ Россіи.
- 8) 1705 — 16. Установленъ налогъ на бороду и усы: „чтобъ впредь бороды и усы брили“ (Пол. Собр. Зак. № 2015).
- 9) 1711 — 17. Петръ выѣхалъ изъ Петербурга на югъ. Этимъ выѣздомъ положено начало несчастному Прутскому походу.
- 10) 1719 — 7. На этотъ день было намѣчено открытие (основанныхъ въ 1718 г.) коллегій: коллегіальная „машина“ была пущена въ ходъ.
- 11) 1720 — 13. Изданъ „Уставъ Морскій“. Въ его составленіи принималъ непосредственное участіе: „сіе все черезъ собственный Нашъ трудъ учинено и сочинено“.
- 12) 1721 — 16. Изданъ Регламентъ Главнаго Магистрата — вторая реформа городовъ.
- 13) 1721 — 21. Положено начало существованію т. наз. посессіонныхъ крестьянъ (на Уралѣ).
- 14) 1721 — 25. Учрежденъ Св. Правительствующій Синодъ.
- 15) 1722 — 12, 27. Учреждена должность генераль-прокурора (при Сенатѣ): „око государево и стряпчій о дѣлахъ государственныхъ“. Положеніе подвергалось въ январѣ неоднократной передѣлкѣ прежде, чѣмъ выработанъ былъ окончательный текстъ.
- 16) 1723 — 24. Табель о рангахъ.
- 17) 1724 — 5. Указъ о дачѣ родителями торжественной присяги въ томъ, что ихъ дѣти, женихъ и невѣста, вступаютъ въ бракъ по своей доброй волѣ, а не по принужденію со стороны ихъ, родителей.
- 18) 1724 — 22. Утвержденъ проектъ учрежденія Академіи Наукъ.

Е. Шмурло.

Русскіе моряки въ войну 1877—78 г. г.

19 января (ст. ст.) настоящаго года, исполняется 50 лѣтъ со времени заключенія въ Адріанополь перемирія между Россіей и Турціей, положившаго конецъ военнымъ дѣйствіямъ въ освободительную войну 1877—78 г. г. Хотя главныя, рѣшающія событія этой, безпримѣрной по своему альтруизму, борьбы, введенной нашимъ отечествомъ и происходили на сушѣ, удивляя и побуждая каждого русского гордиться подвигами и жертвами, принесенными русской арміей, но и славные русскіе моряки, несмотря на свою малочисленность и на скромную роль, выпавшую въ эту войну на нихъ, отмѣтили свои труды геройскою и самоотверженною работою, которою долженъ также гордиться всякий русскій человѣкъ.

По условіямъ Парижскаго трактата, закончившаго Крымскую войну, Россія лишена была права имѣть военный флотъ на Черномъ морѣ; хотя, въ 70-хъ годахъ, императоръ Александръ II-й и объявилъ, что не считаетъ себя связаннымъ выполненіемъ этого обязательства, но возсоздать флотъ на Черномъ морѣ ко времени войны 1877—78 г. г. просто не было времени и военного флота въ эту войну, собственно говоря, Россія не имѣла. Для военныхъ цѣлей служили торговыя и пассажирскія суда, передѣланныя въ военные и паровые катера, на которыхъ и работали наши моряки. Между тѣмъ, турки имѣли военный флотъ на Черномъ морѣ и броненосную флотилію изъ 8 броненосцевъ на Дунаѣ. При такомъ неравенствѣ силь, конечно, веденіе борьбы для русскихъ моряковъ должно было быть чрезвычайно труднымъ и потребовать тяжелой, опасной и исполненной выдающагося геройства работы.

На Черномъ морѣ дѣятельность моряковъ должна была проявиться въ крейсерской войнѣ противъ турецкихъ торговыхъ судовъ и транспортовъ и въ дѣйствіяхъ у Малоазійскихъ и Кавказскихъ береговъ; на Дунаѣ же — въ борьбѣ съ турецкой флотиліей, которая могла не только помѣшать переправѣ нашей арміи черезъ эту рѣку, но даже сдѣлать переправу прямо невозможной. Для борьбы съ турецкой флотиліей морякамъ пришлось обратиться къ тому орудію морской войны, которое появилось на свѣтѣ только въ послѣдней половинѣ XIX-го столѣтія, а именно къ минамъ загражденія и самодвижущимся.

Наконецъ, при доставкѣ строительного матеріала для наводки мостовъ черезъ Дунай, моряки сплавляли этотъ матеріалъ по рѣкѣ, частью подъ огнемъ турецкихъ крѣпостей и, вмѣстѣ съ саперами, принимали участіе въ постройкѣ мостовъ и ихъ обслуживаніи послѣ наводки.

Моряки были командированы на Дунай отдѣльными отрядами отъ I-го Черноморскаго Его Императорскаго Высочества

Генералъ-Адмирала экипажа, отъ II-го Его Высочества Герцога Эдинбургского экипажа и отъ Гвардейского экипажа, общею сложностью въ составѣ 7 штабъ-офицеровъ, 47 оберъ-офицеровъ и около 1.400 матросовъ.

Тотчасъ по прибытии на Дунай, команды моряковъ приступили къ подробнымъ и отважнымъ рекогносцировкамъ рѣки и установкѣ минныхъ загражденій, имѣвшихъ цѣлью запереть турецкія суда на извѣстныхъ участкахъ рѣки, съ цѣлью помѣшать имъ препятствовать устройству нами переправъ. Въ случаѣ приближенія турецкихъ судовъ къ работамъ по установкѣ загражденій, морякамъ приходилось производить на нихъ отважныя и исполненные невѣроятнаго риска атаки на паровыхъ катерахъ, вооруженныхъ примитивными шестовыми минами.

Эти атаки сопровождались геройскими подвигами моряковъ, изъ которыхъ ограничимся упоминаніемъ главнѣйшихъ.

Профессоръ, генералъ *M. Иностранцевъ*.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

О ТДѢЛЪ II.

Нѣтъ сейчасъ мало-мальски значительного центра скопленія русской эмиграціи, въ которомъ не существовалъ бы Морской Кружокъ. Воспитанники одного учебнаго заведенія, офицеры, проходившіе службу на однихъ и тѣхъ же корабляхъ, связанные общими воспоминаніями, пережившіе вмѣстѣ много свѣтлыхъ часовъ и мрачныхъ минутъ — офицеры Россійскаго Флота, судьбой брошенные заграницей въ одно мѣсто, естественно находили другъ друга, образовывали Каютъ-Компанію, Кружокъ, Кассу Взаимопомощи, Союзъ.

Намъ извѣстны слѣдующія объединенія офицеровъ Флота (мѣсто, название объединенія, старшій офицеръ, адресъ для сношеній):

Афины. Каютъ-Компанія. г.-м. Вл. Ксен. Ревеліоти. Hopital de la Magine, Rigée, Gréce.

Берлинъ. Союзъ Взаимопомощи Служившихъ въ Рос. Флотѣ. К. I р. Новопашенный. Berlin, Schoneberger Ufer 18.

Бѣлградъ. Кружокъ быв. Воспит. Морского Корпуса. Вице-Адм. Д. В. Ненюковъ черезъ К. I. р. А. Макалинского. Бѣлградъ, ул. кр. Милана 62.

Брно. Отдѣлъ Морского Кружка „Звено“. Мичманъ Лѣпневъ черезъ В. Fuss. 21 Cihlaiska, Brno.

Загребъ. Кружокъ питомцевъ Морского Училища. Вице-Адмираль Ф. А. Вяткинъ. Ул. Петрова 7, Zagreb.

Константинополь. Г.-м. Исламовъ: Srambul-Galata, Arabian Han 3-5, Bureau Rагатонoff.

- Ревель. Касса Взаимопомощи Моряковъ. К.-а. П. П. Левицкій.
 Tallin, Lydia Koidula t 12 k 3.
- Манила. При Союзѣ Участниковъ Велик. и Гражданск. войнъ.
 Лейт. Р. А. Штурмеръ. Post Office 2148 Box 2148.
- Нью Йоркъ. Союзъ быв. Рус. Мор. Офицеровъ въ Америкѣ.
 Старш. лейт. Н. Р. Виренъ. N. Y. C. 10 W, 123 str.
- Парижъ. Каютъ-Компания. Адмиралъ А. И. Русинъ. Черезъ К1р.
 В. И. Дмитрева. 5 rue l'Alboni, Paris XVI.
- Парижъ. Объединеніе кор. Гардемаринъ выпускса 1922 г. Кор-
 гардъ М. А. Покотиловъ. 3 rue des Mathurins.
 Paris IX.
- Пильзень. При Галлиполійскомъ Землячествѣ. К1р. Я. Подгор-
 ный. Plzeň, Koperníková 6, tr. I.
- Пловдивъ. Кружокъ, докт. Саковичъ. Диснансеръ Д-ръ П. Кудоглу.
 Plovdiv, Bulgaria.
- Прага. Каютъ-Компания. Лейт. М. С. Стакевичъ. Staré Strašnice
 č. 183.
- Санъ-Франциско. Каютъ-Компания. К.-а. Е. В. Клюпфель. Черезъ
 адм. Б. П. Дудорова. 3032 Jackson Str. S. Fran-
 cisco, Calif USA.
- Софія. Каютъ-Компания. Ген.-маіоръ Н. Д. Федоровъ. Ул. Ка-
 ковска, 70.
- Шанхай. При Союзѣ Офиц. Арміи и Флота. Черезъ к1р. Тими-
 рева С. Walter, Chinere Poste office general
 Shanghai China.

Вышеперечисленныя организаціі объединяютъ, по прибли-
 зительному подсчету, до 1.000 офицеровъ Флота. Весьма вѣро-
 ятно, что списокъ этотъ не полонъ.

Первый этапъ объединенія офицеровъ Флота пройденъ.
 На очереди — объединеніе Морскихъ Союзовъ, Каютъ-Компа-
 ній, Кружковъ; созданіе Федерации, союза Каютъ-Компаний, ор-
 гана, могущаго говорить отъ лица всѣхъ моряковъ, находящих-
 ся заграницей. И надо найти только формы, въ которыхъ можетъ
 вылиться созданіе этого нужнаго органа.

Изъ жизни моряковъ заграницей.

Каютъ-Компания въ Парижѣ заслушала 27 ноября 1927 года до-
 клады послѣд Нач-а Морского Ген. Штаба адмирала А. И. Русина и быв.
 Нач-а отдѣла личного состава въ штабѣ Команд. Балт. Флотомъ — К1р.
 Руденского о дѣйствіяхъ русскаго флота въ Великую войну.

Значительный интересъ представляютъ сообщенныя адмираломъ
 Русинымъ обстоятельства, сопровождавшія постановку миннаго заграж-
 денія на центральной позиції. Загражденіе могло быть поставлено только
 по личному разрѣшенію Государя. Императоръ Николай II до послѣдней
 минуты надѣялся избѣжать войны и не давалъ разрѣшенія ставить мины.

Въ ночь на 18/31 юля Главнымъ Штабомъ была получена отъ адмирала Эссена телеграмма, въ которой адмиралъ сообщалъ, что въ связи съ общимъ политическимъ положенiemъ онъ рѣшилъ поставить завтра минное загражденіе. Надо было найти выходъ. Адмиралъ Русинъ отправился къ Морскому Министру, а затѣмъ къ Вел. Князю Николаю Николаевичу и сообщилъ о телеграммѣ. Но ни Великій Князь, ни Адмиралъ Григоровичъ не рѣшались безпокоить Государя. Тогда адмиралъ Русинъ поѣхалъ къ ген. Янушкевичу — нач. генерального штаба, исполнявшему фактически уже тогда обязанности начальника штаба Верховн. Главнокомандующаго. Здѣсь выяснилось, что ген. Янушкевичъ не получилъ отъ Государя запрещенія ставить минное загражденіе. Пользуясь этимъ, ген. Янушкевичъ согласился отдать распоряженіе о постановкѣ минъ. И утромъ 18 юля минное загражденіе было поставлено. Когда Государю было доложено о совершившейся постановкѣ, Государь спросилъ, по чьему распоряженію это исполнено, и узнавъ, что распоряженіе исходило отъ ген. Янушкевича, ничего не возразилъ.

Изъ доклада К1р. Руденского слѣдуетъ отмѣтить его утвержденіе о прекрасной подготовкѣ личнаго состава. Наши методы артиллерийской стрѣльбы не уступали германскимъ; минная часть по разработанности, продуманности и цѣлесообразности — была первой въ мірѣ. Служба Связи и тайная разведка были на такой высотѣ, что Командующій Балтийскимъ Флотомъ былъ въ курсѣ большей части плановъ и намѣреній противника. Нашиими свѣдѣніями пользовались и союзники. Мы сообщали имъ о движеніяхъ германского Флота и благодаря нашимъ свѣдѣніямъ состоялась встрѣча англійского и германскихъ отрядовъ 24 января 1915 г., кончившаяся гибелю „Блюхера“ и встрѣча 31 мая 1916 года — знаменитый Ютландскій бой.

Въ Россіи.

Месть. Архангельскимъ судомъ приговоренъ къ смертной казни К1р. С. И. Бутаковъ по обвиненію въ оказаніи содѣйствія англійскимъ войскамъ въ 1919 году.

Лѣтомъ 1919 года К1р. БУТАКОВЪ бѣжалъ изъ Архангельска въ Мурманскъ, явился къ англійскому консулу и предложилъ свои услуги. Въ августѣ того же года англійская эскадра, благодаря руководству С. И. БУТАКОВА, легко заняла Архангельскъ. Послѣ паденія сѣвернаго фронта К1р. БУТАКОВЪ пробрался на Югъ и поступилъ въ Добровольческую Армію. При занятіи красными Крыма К1р. БУТАКОВЪ попалъ въ плѣнъ, но ему удалось скрыть свое прошлое. По освобожденіи онъ уѣхалъ во Владивостокъ, гдѣ и проживалъ до января 1927 года.

Столѣтіе Гидрографического Управленія было отмѣчено въ Петроградѣ 12 ноября торжественнымъ засѣданіемъ въ помѣщеніи Главнаго Адмиралтейства. Съ рѣчами выступали: замѣститель нач-ка военно-морскихъ силъ Раб. Крестьян. Красной Арміи (т. е. Муклевича) — КУРКОВЪ, который сказалъ: „Высшее морское командование выражаетъ увѣренность, что въ случаѣ нападенія на насъ имперіалистовъ мы, въ сотрудничествѣ съ Гидрографіей, сможемъ дать дружный отпоръ врагу“; президентъ Академіи Наукъ КАРПИНСКІЙ, быв. начальн. Гидрограф. Управленія, нынѣ командиръ Балтийского Флота М. ВИКТОРОВЪ (офицеръ выпуска Морского Корпуса 13 г.), академикъ КОМАРОВЪ, проф. ШОКАЛЬСКІЙ и др.

Императорскія яхты „Штандартъ“, „Полярная звѣзда“ и яхты „Александрия“, „Нева“ и „Зарница“ продаются большевиками заграницу. Нѣкоторыя изъ нихъ въ 1924 году во время наводненія затонули. Въ данное время онѣ приведены въ порядокъ. Стоимость яхтъ опредѣляется въ 25 мил. руб.

Розыски.

1. Лейтенантъ Константинъ Афанасьевичъ Ру́ссеть (Мор. Корпуса 13 г.), служившій въ 1922 г. въ Шанхаѣ на датскомъ пароходѣ. Розыскиваетъ братъ (Прага).

2. Юнкеръ Флота Алексѣевичъ Станиславскій. Розыскиваетъ братъ (Прага).

СПИСОКЪ УМЕРШИХЪ.

- 17. VI. 27. - адмиралъ В. А. Канинѣ - въ Марсель (выпуска 1882 г.)
- 11. VII. 27. - к.-адмиралъ кн. Н. С. Путятинѣ - въ Парижѣ.
- 14. VII. 27. - ин.-мех. К1р. П. И. Онищенко - въ Версалѣ (вып. 1892 г.).
- Х. 27. - г.-л. Флота В. Ф. Пономаревѣ - въ Ергдичнови (С. Х. С.).
- 8. XII. 27. - К2р. Н. Н. Макаровѣ - предсѣд. К.-К. въ Прагѣ (вып. 1891 г.).
- 30. XII. 27. - г.-л. Флота П. И. Тыртовѣ - б. Нач. Мор. Инж. Училища - въ Боголейль (вып. 1878 г.).
- 3. I. 28. - К1р. Н. Е. Гестеско - въ Ревелѣ (вып. 1892 г.).
- 10. I. 28. - К1р. О. А. Щербачевѣ - въ Генуѣ (вып. 1904 г.).

ОТДѢЛЪ III.

ОТЪ РЕДАКЦИИ. Казалось бы, что статью г. ш. г.-м. П. Ф. Рябикова — „Русский флотъ въ Русско-Японскую войну“ надо было отнести къ отдѣлу I — отдѣлу историческому. Но статья эта настолько поучительна и вызываетъ такъ много мыслей о будущемъ, что редакція съ полнымъ основаніемъ помѣщаетъ ее въ отдѣлѣ III.

Русский флотъ въ Русско - Японскую войну.

Русско-Японская война явилась тяжелой эпопеей, сильно поколебавшей значеніе и влияніе Россіи на Востокѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ эта война и вновь показала геройство и самоотверженность российскихъ арміи и флота.

Возрожденный русский флотъ будетъ всегда гордиться подвигами Портъ-Артурской эскадры и чтить память ея героевъ, погибшихъ въ неравной борьбѣ.

Ихъ памяти и посвятимъ эти строки на страницахъ журнала, выпускемаго трудами моряковъ, не забывающихъ и въ тяжелыя годины эмиграціи родного флота, въ возрожденіе и будущую славу котораго они неизмѣнно вѣрятъ.

Краткій очеркъ событий, предшествовавшихъ Русско-Японской войнѣ.

Послѣ обновленія Японіи въ концѣ 70 годовъ XIX столѣтія началось сильнѣйшее развитіе торговли и интенсивное использование природныхъ богатствъ; требовалась новые рынки для японскихъ товаровъ, необходимы были и новыя земли для сильно возроставшаго населенія, которому становилось тѣсно на островахъ.

Въ Японіи стало все больше и больше проявляться стремленіе къ господству на Дальнемъ Востокѣ, а ея вѣковое тяготѣніе на ближайшій материкѣ неизбѣжно приводило къ обостренію отношеній съ Китаемъ и Россіей.

Японія начинаетъ систематическое и планомѣрное осуществленіе своихъ плановъ по пріобрѣтенію экономическихъ базъ на материкѣ.

Первый ударъ наносится слабому и совершиенно отсталому въ военно-морскомъ отношеніи Китаю.

Послѣ побѣды надъ Китаемъ въ 1894-95 гг. подписывается 5 апрѣля 1895 года Симоносекскій договоръ, по которому Китай признаетъ независимость Кореи, уступаетъ Японіи Формозу, Пескадорскіе острова, южную часть Ляодуна и обязывается уплатить контрибуцію.

Такое усиленіе Японіи, утвержденіе ея вліянія въ сосѣдней съ нами Кореѣ и появленіе въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Южной Маньчуріей было во всѣхъ отношеніяхъ невыгодно и опасно Россіи, которая, поддержанная Франціей и Германіей, предъявила протестъ.

Не готовая еще къ борьбѣ съ Россіей, Японія въ апрѣль 1895 года согласилась отказаться отъ Ляодуна и передать его за приплату къ контрибуціи обратно Китаю.

Японія уступила силѣ, но отлично поняла, что новое столкновеніе на материкѣ неизбѣжно и что главнымъ врагомъ ея на Дальнемъ Востокѣ является Россія, которая будетъ мѣшать ея стремленіямъ.

Въ Японіи началось сильное движеніе противъ Россіи и стала быстро возростать антируссская шовинистическая партія.

Энергичная дѣятельность началась и въ военномъ и морскомъ министерствахъ, причемъ согласно особой записки, составленной въ 1895 году, Японія должна была выполнить широкую программу усиленія своихъ вооруженныхъ силъ и устранить всѣ недочеты, обнаруженные во время китайской кампаниіи.

Опираясь на партію войны, Японія начала самую широкую пропаганду идеи борьбы съ Россіей, ведя ее въ прессѣ, путемъ лекцій съ туманными картинами, изданіемъ цѣлаго ряда брошюръ о Россіи и пр.

Нашъ морской агентъ въ Токіо по этому поводу доносилъ: „о Россіи въ Японіи такая масса печатныхъ трудовъ, что, собравъ ихъ, можно бы составить очень цѣнную и не лишенную поучительности библіотеку“...

Россія вплоть до 1894 года смотрѣла на Японію, какъ на маленькое изолированное островное государство, не могущее и помышлять о какомъ-либо соперничествѣ на Дальнемъ Востокѣ съ могучей великой сѣверной державой.

Послѣ Японо-Китайской войны начато уже болѣе серьезное изученіе Японіи, ея арміи и флота, а также Кореи и Маньчжуріи; война эта воочію показала, что на Дальнемъ Востокѣ появился новый факторъ международной политики, могущій имѣть большое значеніе въ будущемъ въ міровой политикѣ вообще и въ политикѣ Россіи въ частности.

Глубоко правъ былъ русскій военный агентъ въ Китаѣ и Японіи Полковникъ Генерального Штаба Богакъ, доносившій въ 1894 году, что „для меня теперь не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что въ лицѣ Японіи мы имѣемъ сосѣда, заслуживающаго полнаго съ нашей стороны вниманія“.

Далѣе онъ доноситъ: „Японская армія уже теперь представляетъ внушительную силу, прекрасно организованную, составленную изъ отличныхъ солдатъ, очень хорошо обученныхъ и воспитанныхъ, руководимыхъ офицерами, всецѣло преданными дѣлу, относящимися къ службѣ съ завидной любовью и разумнымъ рвениемъ.“

Про чувство долга, патріотизма въ арміи — и говорить нечего; эти качества присущи японцамъ отъ рожденія, это характерные черты націи...

Я не удивлюсь, если черезъ 10-15 лѣтъ Японская армія будетъ отнесена къ числу первоклассныхъ. А за этой арміей стоитъ нація, честолюбивая, можетъ быть чересчуръ, готовая на всѣ жертвы для славы Японіи.

Одержавъ побѣду надъ Китаемъ, у нихъ не будетъ другихъ стремлений, какъ помѣряться силами съ европейской державой, а таковой по самому положенію на Дальнемъ Востокѣ можетъ быть только Россія или Англія“...

Новымъ и еще болѣе сильнымъ ударомъ для Японіи было подписаніе между Россіей и Китаемъ въ мартѣ 1898 года конвенціи, согласно которой южная часть Ляодунского полуострова отъ Бицзыво на восточномъ берегу и до Портъ-Адамса на западномъ съ Портъ-Артуромъ и Таліенваномъ переходила на 25 лѣтъ въ аренду Россіи.

Японія, еще не готовая къ войнѣ, снова уступила...

Глубоко правильно одинъ англичанинъ писалъ: „Урокъ, полученный Японіей, былъ тяжелый, но спасительный, не пытаться играть роль великой державы, пока голосъ ея государственныхъ людей не можетъ быть поддержанъ могущественнымъ флотомъ и еще болѣе могущественной арміей. Японцы еще разъ отошли на свои острова, чтобы тамъ незамѣтно для всего міра, готовиться къ неизбѣжной войнѣ“.

Русскій военный агентъ въ Токіо донесъ, что „Ляодунскій инцидентъ послужилъ поводомъ къ необычайнымъ вооруженіямъ Японіи“...

Но Японія еще колебалась... По пути къ своему могуществу она имѣла двухъ главнѣйшихъ противниковъ — Россію и Англію, при чемъ успешная война съ Англіей могла бы дать Японіи гегемонію среди всѣхъ азіатскихъ народовъ, эксплуатируемыхъ, главнымъ образомъ, Англіей; на югѣ Азіи въ этомъ случаѣ могла открыться для Японіи широкая экономическая будущность.

Но задача была настолько велика, что одной Японіи была непосильна; тогда, при посредствѣ маркиза Ито, специальнно командированного въ Петербургъ, Японія пытается войти въ соглашеніе съ Россіей.

Послѣ неудачи этого соглашения, Японія въ 1902 году заключаетъ союзъ съ Англіей, считая, что при поддержкѣ Англіи, она можетъ разсчитывать на достижение въ борьбѣ съ Россіей своихъ главнѣйшихъ очередныхъ цѣлей на материкѣ: захвата Кореи и вытѣсненія русскихъ изъ Маньчжуріи.

Послѣ заключенія союза съ Англіей и дружественного нейтралитета съ Соед. Штатами и Китаємъ, Японія заговорила уже много рѣшительнѣе и опредѣленнѣе, упорно отказываясь въ начавшихся въ іюлѣ 1903 г. переговорахъ съ Россіей признать „Маньчжурскій“ вопросъ дѣломъ исключительно Россіи и Китая.

Уже черезъ два дня послѣ передачи въ Петербургѣ первыхъ предложеній Японіи, нашъ военный агентъ въ Токіо доносилъ:

„Въ главномъ Штабѣ и Военномъ Министерствѣ непрерывно идутъ засѣданія и совѣщанія... обычныхъ каникуль для военно-служащихъ въ это лѣто не было... вездѣ видна усиленная работа“.

Также Полковникъ Самойловъ писалъ: „произведенныя смотры и повѣрки, насколько можно было узнатъ, показали, что армія совершенно готова...“

Армія готова, флотъ тоже, кое-гдѣ даже держать запасныхъ по мѣстамъ жительства.

Все обдумано до ниточки“.

3 сентября 1903 года Намѣстникъ на Дальнемъ Востокѣ телеграфировалъ, что по многимъ свѣдѣніямъ военные приготовленія Японіи продолжаются съ усиленной энергией, — и общая политическая обстановка даетъ основаніе ожидать со стороны Японіи рѣшительныхъ дѣйствій.

Одновременно Намѣстникомъ предлагался рядъ рѣшительныхъ и срочныхъ мѣръ по усиленію на Д. Востокѣ, такъ какъ онъ уже предвидѣлъ возможность немедленного вооруженного столкновенія съ Японіей.

Многочисленныя донесенія и нашихъ посланниковъ въ Японіи и Кореѣ также указывали на то, что они были въ курсѣ

политического положенія Японіи, ея цѣлей и стремленій; было правильно учтено и громадное значеніе въ странѣ национальной партіи, мечтавшей о новыхъ успѣхахъ и побѣдахъ.

Кипучая дѣятельность Японіи по усиленію своего могущества, указывавшая на приготовленія, выходящія далеко за рамки требованій обороны, казалось бы, должна была привлечь серьезное вниманіе руководящихъ сферъ и вызвать опредѣленныя и рѣшительныя контрѣ-мѣры.

Во всеподданнѣйшей запискѣ, представленной Государю*) Министромъ Иностранныхъ дѣлъ еще въ январѣ 1900 года объ общемъ международномъ положеній, — въ заключительной части касательно Дальн资料 Vостока было указано:

1) Продолжать начатое Военнымъ Министерствомъ въ минувшемъ году приведеніе въ боевую готовность войскъ Приамурского военного Округа и на Квантунскомъ полуостровѣ.

1) Озаботиться скорѣйшимъ оборудованіемъ Портъ-Артура и проведениемъ на Квантунскомъ полуостровѣ желѣзныхъ путей, существующихъ связать этотъ полуостровъ съ Сибирской магистралью.

3) Не терять изъ виду, что, для поддержанія на должной высотѣ могущества Россіи на Тихомъ океанѣ главнымъ условіемъ является содержаніе сильной и снабженной всѣми необходимыми запасами эскадры.

Въ то же время Морской Министръ вице-адмиралъ Тиртовъ настаиваетъ на необходимости занять въ южной Кореѣ портъ Мозампо съ прилегающимъ къ нему островомъ Каргodo, такъ какъ японцы, обосновавшись въ Кореѣ, могли бы во всякое время прервать всякое сообщеніе между Владивостокомъ и Портъ-Артуромъ, удаленными другъ отъ друга на 1100 миль.

Указанныя мѣропріятія не встрѣтили должной поддержки у ministra финансовъ Витте, считавшаго, что „чѣмъ болѣе мы станемъ увеличивать боевую готовность нашихъ войскъ и флота на Дальнемъ Востокѣ, тѣмъ быстрѣе тамъ будутъ развивать стоя силы Японія, Англія, а можетъ быть и другія державы“.

Россія попадала какъ бы въ заколдованный кругъ: съ одной стороны опасались усиленныхъ приготовленій на Дальнемъ Востокѣ, какъ какъ тогда Японія могла бы открыть военные дѣйствія, дабы не дать подготовку закончить, — а съ другой, наша слабость на Д. Востокѣ вызывала бы все новыя требования, несомнѣстимыя съ достоинствомъ Россіи.

Остановились на полумѣрахъ, никогда не дающихъ положительныхъ результатовъ: правительство, продолжая тягучіе переговоры и проявляя уже лишь осторожную активность на

*) И имъ одобренной.

Д. Востокъ, посыпало туда небольшія подкрѣпленія, укрѣпляя весьма недостаточно Портъ-Артуръ и не усиливая въ должной мѣрѣ Тихо-Океанской эскадры.

Съ другой стороны былъ обратно занятъ уже очищенный нами Мукденъ и усиливалась дѣятельность въ Кореѣ на Ялу, вызывавшая большое недовольство японцевъ.

Японцы, считая переговоры для нихъ неудачными, интенсивно заканчивали свои послѣднія приготовленія къ войнѣ: велись крупные военные заказы, зафрахтовывались пароходы, Корея постепенно превращалась въ базу для будущаго наступленія; подготавливалась и мобилизациѣ арміи и флота.

Россія начала проводить съ полной энергіей свои приготовленія къ войнѣ лишь съ января 1904 года, — но они уже запоздали, такъ какъ въ ночь съ 26 на 27 января отрядъ японскихъ миноносцевъ атаковалъ нашу эскадру, стоявшую на вѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура. Война началась...

Проф. Ген. Шт. Ген.-Майоръ *П. Ф. Рябиковъ.*
(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

ИСТОЧНИКИ:

- 1) Русско-Японская война. (Офиціальное описание войны).
- 2) Гиппіусъ. — О причинахъ нашей войны съ Японіей.
- 3) О. И. Булгаковъ. — Портъ-Артуръ. Японская осада и русская оборона съ моря и суши. 1905 г.
- 4) Красный Архивъ. Исторический журналъ. Томъ восемнадцатый. 1926 г. „Царская дипломатія о задачахъ Россіи на Востокѣ въ 1900 г.“ (Документы).
- 5) Ген.-Майоръ Рябиковъ. — Развѣдывательная служба въ мирное и военное время (Задачи Генерального Штаба). Диссертация, представленная въ Военную Академію въ г. Томскѣ въ 1919 г. на соисканіе званія экстраординарного профессора.

Редакторъ и Издатель
(За Каютъ-Компанію въ Прагѣ)
M. Стакевичъ.
Odp. redaktor Z. Rejman.